

Бедность и межсемейная солидарность в России в переходный период*

Оценка бедности. Бедность в той или иной форме проявляется в любом обществе. Однозначного или общепринятого ее определения не существует и существовать не может. Понятие "бедность" дискуссионно по своей природе и постоянно конкретизируется и модифицируется.

В классификации подходов к определению бедности выделены три концепции: *абсолютная, относительная и субъективная бедность*. Однако при ближайшем рассмотрении становится понятно, что между этими подходами нет четкой грани. Так, при измерении бедности в России предпочтение традиционно отдавалось абсолютной концепции (именно из такого понимания бедности исходили при разработке минимального потребительского бюджета в советский период). Накануне рыночных реформ (в советское время) прожиточный минимум составлял половину медианного душевого дохода, что соответствовало методологии определения черты бедности в пределах относительной концепции бедности. Вместе с тем это означает, что в стабильном обществе со сложившимися стандартами жизни линии бедности, построенные на основе различных концептуальных подходов, практически совпадают. В 1989 г., по разным оценкам, к категории бедных относились от 16 до 25% от общей численности населения страны.

Ориентация на всеобщую занятость в рамках социалистической парадигмы общественного развития породила избыточную занятость. Большинство стран Восточной Европы в решении этой проблемы пошло по пути реструктуризации рынка труда и безработицы. В России гигантский потенциал безработицы (около трети занятого населения) свелся к умеренной официальной безработице и к снижению реальных заработков. ДБ...

* В статье использованы данные бюджетных обследований Госкомстата России, а также специального исследования бедности городского населения, проведенного при участии авторов в 1997 г. Пилотный проект "Poverty in Russia: Relative Deprivation and Social Exclusion" реализован при финансовой поддержке ТАСИС (Т-95-Р).

Для проведения пилотного обследования "Бедность в России" были выбраны города: С.-Петербург — с низкой концентрацией бедности; и Вязники (Владимирская область) — малый монопромышленный город с высокой концентрацией бедности.

Выборочная совокупность (900 домохозяйств — в С.-Петербурге и 250 — в Вязниках) формировалась по принципу случайного отбора и являлась репрезентативной для города в целом с 10%-ной относительной ошибкой выборки для высоких долей и 15%-ной — для низких.

В программу исследования входили вопросы, касающиеся условий и образа жизни домохозяйств (доходы, социальные и частные трансферты, жилье, условия воспитания и образования детей, медицинское обслуживание, возможности для отдыха и досуга, условия жизни и социальная помощь престарелым, межсемейные обмены услугами и т.п.); а также список основных деприваций (он формулировался так: "Что, по Вашему мнению, в настоящее время в России является признаком бедности?"), состоящем почти из 40 пунктов. К *бедным по доходам* относились домохозяйства, доходы которых (текущие месячные доходы с учетом истраченных сбережений и денег, взятых в долг) ниже официально установленного в регионе уровня прожиточного минимума. *Субъективная оценка бедности* определялась по ответам на вопрос: "На что хватает Ваших текущих доходов?" К бедным по *депривационной оценке* относились те, кто испытывал два и более лишений из выделенного респондентами списка деприваций. Подробнее о методике исследования см.: Бедность: Альтернативные подходы к определению и измерению. М.: Московский Центр Карнеги, 1998.

ции в изменении уровня жизни в России за последние десять лет заключались в падении реальных доходов и росте их дифференциации. По данным Госкомстата РФ, реальная официально выплачиваемая работникам заработная плата в 1999 г. составила 33% от уровня 1990 г. В первом полугодии 1999 г. уровень неравенства доходов, измеряемый как соотношение доходов 10% населения с самыми высокими и низкими доходами, составил 14,7 раз*. Эти тенденции развиваются на фоне сокращения благ и услуг, в прошлом предоставлявшихся бесплатно. Прежде всего это относится к образованию и здравоохранению.

Основным индикатором масштабов распространения бедности в России является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. На основе динамики этого показателя делаются выводы о характере изменений в уровне жизни населения. При этом дискуссионной является сама методология определения черты бедности и измерения характеристик уровня жизни домохозяйств, используемых для сравнения с чертой бедности при оценке масштабов распространения бедности. Официальная методология, применяемая Госкомстатом РФ для определения доли бедного населения, основана на сопоставлении среднемесячных душевых доходов с прожиточным минимумом, рассчитанным исходя из абсолютной концепции бедности. Семья считается бедной, если ее денежные доходы в расчете на душу ниже прожиточного минимума. По официальным данным Госкомстата РФ, до кризиса в августе 1998 г. 20% российских граждан были бедными. После этого кризиса уровень бедности поднялся до 35% (табл. 1, первая строка).

Приведенная официальная оценка уровня бедности получена на основе расчетного, а не эмпирического ряда распределения по доходам, процедура построения которого включает в себя механизм дооценки среднего уровня дохода на основе данных о расходах населения. В отдельные годы размер этой дооценки составлял 50%. Экономическим обоснованием целесообразности такой коррективы является тот факт, что значительная часть доходов укрывается и поэтому не учитывается. Большинство исследователей критически относятся к методике дооценки доходов, поскольку, по их мнению, укрываемые от учета доходы в основном концентрируются в руках средне- и высокообеспеченных категорий населения и не должны распределяться между всеми доходными группами, как это делается в Госкомстате РФ.

Если не принимать во внимание дооценку доходов, а оперировать только эмпирическими данными обследования бюджетов домашних хозяйств, проводимого Госкомстатом РФ, то масштабы распространения бедности увеличиваются почти в два раза (табл. 1, вторая строка): в третьем квартале 1999 г. денежные доходы 58,8% населения не превышали уровня прожиточного минимума**.

Широкое распространение недекларируемых доходов связано с кардинальными изменениями самого механизма формирования доходов населения, которые связаны с такими явлениями, как:

- распространение занятости на нескольких рабочих местах;
- расширение масштабов неформальной занятости;
- нерегулярные выплаты всех видов доходов, ставшие нормой;

* Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 1999. 445 с.; Социально-экономическое положение России за январь—июль 1999 г. М.: PCA, 1999.

** Статистический бюллетень. М.: PCA, 2000. № 1 (64). С. 39.

Динамика доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (официальные данные Госкомстата РФ, %)

Данные Госкомстата РФ	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
После дооценки доходов (в среднем за год)	22,4	24,7	22,0	21,3	23,7	35,3*
На основе обследования бюджетов домашних хозяйств, без дооценки доходов (в среднем за год)		42,0	34,5	35,9	40,5	58,8**

* Январь—август.

** Третий квартал.

Источник: Уровень жизни населения России // Госкомстат России: Стат. сб. М., 1996; Основные показатели социально-экономического положения за январь—август 1999 г. М., 1999; Россия в цифрах: Краткий статистический сборник. М., 1999; Мониторинг социально-экономического потенциала семей. Министерством социальной защиты населения РФ и Госкомстат РФ. М., 1996.

неденежные формы выплаты зарплаты, вошедшие в практику;

усиление значимости личного подсобного хозяйства как одного из основных источников продуктов питания.

В такой ситуации они перестали адекватно отображать реальный уровень потребления российских семей, хотя официальные денежные доходы продолжают оставаться важным показателем уровня жизни. Необходимо было найти более точный показатель благосостояния населения, которым стал показатель располагаемых ресурсов.

Именно этот показатель с 1997 г. используется Госкомстатом России при организации и проведении обследования бюджетов домашних хозяйств. С этого времени при оценке бедности в стране с величиной прожиточного минимума сопоставляются не доходы, а располагаемые ресурсы домашних хозяйств. Они исчисляются как сумма денежных средств, которыми располагало домохозяйство для обеспечения своих расходов и создания сбережений, включая ранее накопленные средства, использованные на текущее потребление, а также натуральные поступления продуктов питания и предоставленные в натуральном выражении дотации и льготы. Доля бедных домохозяйств несколько снижается за счет учета этих видов поступлений в бюджет домохозяйства. Так, в третьем квартале 1999 г. это снижение составило в среднем 16%: с 58,8 до 49,5%.

Однако перемены, происходящие в обществе, отразились не только на формировании доходов домохозяйств, они изменили и стратегии потребительского поведения, а соответственно, и структуру расходов домохозяйств. Речь идет о следующих изменениях.

Нерегулярность выплат заработной платы стимулировала активизацию межсемейных денежных потоков. По оценкам ВЦИОМ, порядка 40% домохозяйств берут ссуды у частных лиц для покрытия текущих расходов*.

Обследования ИСЭПН РАН свидетельствуют о том, что около 70% домохозяйств, располагающих некоторой суммой сбережений, привлекают их для покрытия расходов на самые необходимые товары и услуги**. При этом, на вопрос о целях использования сбережений все большее число респондентов указывают, что сбережения необходимы как "резерв на случай потери работы, невыплаты зарплаты и других непредвиденных обстоятельств". Таким образом, для большинства домохозяйств, сбережения — это не отложенный спрос из-за отсутствия товаров или накопление необходимой суммы для дорогостоящих приобретений, а вынужденный резерв, необходимый в будущем на повседневные расходы.

При измерении уровня потребительских расходов встает вопрос о неденежности оценок поступлений в до-

машиные хозяйства. Расчеты показывают, что в среднем сельские домохозяйства, расходуя на покупку продуктов питания сумму, эквивалентную только 50% стоимости минимальной продуктовой корзины, получают в необходимом количестве белки, жиры и углеводы за счет потребления продуктов питания из личного подсобного хозяйства. Поэтому по некоторым потребительским комплексам денежные расходы домашних хозяйств (как и денежные доходы) слабо отражают реальные потребительские возможности.

Таким образом, условия переходной экономики в России порождают сомнения относительно приоритетности метода идентификации бедности на основе сопоставления текущих денежных доходов с уровнем прожиточного минимума.

В мировой практике используются различные подходы к оценке масштабов бедности: *мониторный*, основанный на сопоставлении денежных доходов или расходов с уровнем прожиточного минимума; *депривационный*, построенный на основе измерения бедности через отклонения от преобладающих в обществе стандартов потребления; *субъективный*, измеряющий бедность на основе представлений населения о том, какие денежные ресурсы необходимы семье, чтобы не быть бедной. Эти три подхода дополняют друг друга и в совокупности позволяют идентифицировать самые бедные семьи: если семья одновременно "бедна" по нескольким критериям бедности, то она относится к числу самых бедных*.

Вполне оправдано считать, что эти концепции (бедность по доходам и бедность по депривации) взаимодополняют, а не взаимоисключают друг друга. При таком подходе бедными считаются те, кто испытывает лишения из-за отсутствия необходимого уровня располагаемых ресурсов, т.е. те, кто беден по уровню дохода и испытывает те или иные лишения. Совмещение этих двух измерений бедности предполагает построение комбинированной черты бедности. Ее применение лишает статуса "бедных" не только семьи, не испытывающие лишения при низком уровне доходов, но и семьи, признанные бедными только в соответствии с депривационной концепцией. Другими словами, выделяются семьи, находящиеся в состоянии застойной бедности, когда отсутствие денег трансформировалось в проявление конкретной исключенности из преобладающих жизненных стандартов.

Оценка бедности через лишения предполагает использование совершенно иного инструментария измерения реальных нужд бедного населения. В этом случае для определения черты бедности необходимо решить две методологические проблемы: определить базовый список депри-

* Анализ сберегательного поведения населения России: Отчет по проекту. Минфин РФ, Бюро технической помощи казначейства США. М., 1999. С. 119.

** Сбережения населения Российской Федерации. Аналитический доклад. М.: Фирма, 1997. С. 104.

* Dick P. Ressources financières, bien-être subjectif et conditions d'existence // Trajectoires sociales et inégalités. P., 1994. Eres, P. 179-198; Lollivier S., Verger D. Pauvreté d'existence, monétaire ou subjective sont distinctes // Economie et Statistique. 1997. Vol. 308; 309; 310. P. 113-142.

ваний и построить индекс деприваций, который определит, какая концентрация лишений из базового списка ассоциируется с бедностью.

Базовый список лишений. В специальном обследовании бедности городского населения (см. самую первую сноску к статье) при составлении базового списка деприваций мы использовали и метод Таунсенда* (экспертное формирование списка лишений), и метод Мака и Ленсли** (формирование списка лишений по результатам опроса населения о том, что ассоциируется с бедностью). Для опросного листа был определен экспертный список признаков бедности, который затем уточнялся на основе данных выборочного опроса. В результате были отобраны 16 признаков, которые подавляющее большинство респондентов (более 90%) отнесло к признакам бедности.

Степень распространенности выделенных респондентами деприваций характеризуется данными (табл. 2), согласно которым наиболее распространенными являются депривации, связанные с невозможностью удовлетворить потребности в потреблении мяса и медицинских услугах.

Таблица 2

Степень распространенности отдельных лишений
(в % от общего числа опрошенных домохозяйств)

Признак бедности	С.-Петербург	Вязники
Число наблюдений	900	250
В семье недоедают	4	8
Не могут себе позволить мясные или рыбные блюда хотя бы два раза в неделю	24	31
Не могут приобретать в необходимом количестве предметы гигиены	0	0
Нет денег для обновления и ремонта одежды	5	9
Нет денег для обновления и ремонта обуви	6	12
Не имеют и не могут приобрести холодильник	2	6
Не имеют и не могут приобрести самую простую мебель	3	4
Не имеют и не могут приобрести даже черно-белый телевизор	2	7
Нет денег на жизненно важные лекарства и медицинские приборы	23	24
Не могут обращаться к платным врачам в случае отсутствия бесплатной помощи специалистов	23	29
Не могут организовать ритуальные обряды без чрезмерных долгов	1	3
Не могут покупать фрукты детям	10	15
Не могут давать детям деньги на питание в школе	1	2
Не могут покупать детям сладости хотя бы изредка	4	5
Не могут покупать детям новую одежду и обувь по мере их роста	5	3
Семья не может оплачивать пребывание детей в дошкольных учреждениях	0	1

Источник: Данные обследования "Бедность в России", 1997 г.

* Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Penguin. Harmondsworth, 1979.

** Mack J., Lansley S. Poor Britain. L.: George Allen and Unwin, 1985.

Индекс лишений. При измерении бедности через лишения (депривации) следом за установлением списка базовых лишений необходимо решить проблему трансформации признаков бедности в конкретный формальный инструментальный оценки уровня бедности. Другими словами, необходимо знать, в каком конкретно случае семья признается бедной: когда испытывает все лишения из базового списка, или достаточно наличия только одного лишения, или возможны варианты комбинаций отдельных их видов.

Справиться с этой задачей можно, если использовать различные варианты индексов лишений. Их построение сопряжено решением таких задач, как:

1. Выявление уровня концентрации лишений, который идентифицирует семью как бедную. Вполне понятно, что не могут быть признаны бедными семьи, не испытывающие лишений; чем выше концентрация лишений в домохозяйстве, тем больше вероятность принадлежности к бедным.

2. Установление уровня значимости каждого отдельного лишения при отнесении семей к категории бедных: все признаки имеют одинаковый вес или должны быть соответствующим образом ранжированы.

Среди опрошенных домохозяйств лишения в той или иной степени присутствуют у 52% опрошенных семей в С.-Петербурге и у 66% — в Вязниках. При этом четыре лишения и более испытывают только 8% семей в С.-Петербурге и 13% — в Вязниках. Четверть всех участвовавших в опросе домохозяйств испытывают только одно лишение.

Анализ предыдущих исследований бедности с использованием индексов лишений, проводимых главным образом в развитых странах, позволил нам выделить наиболее распространенные подходы к агрегированию отдельных лишений и построению индексов лишений:

1) лишения агрегируются в несколько групп, и каждая группа имеет свой ранг;

2) индивидуальный ранг имеет каждый признак лишения;

3) все лишения имеют одинаковую значимость, важна только степень концентрации лишений.

Все три варианта возможных алгоритмов построения индексов лишений были подробно проанализированы*, в результате чего к практической реализации был рекомендован последний, третий, вариант. Если бедными считать всех, кто испытывает два и более лишения, то масштабы распространения бедности характеризуются следующими уровнями: 29% опрошенных семей в С.-Петербурге и 41% — в Вязниках. Когда бедными считаются семьи с тремя и более лишениями, уровень бедности снижается до 16% в С.-Петербурге и до 23% в Вязниках. При этом не все семьи, признанные бедными по доходам, сохраняют этот статус в случае измерения бедности через лишения (рис. 1).

В случае использования комбинированной черты бедности (бедными считаются те, кто беден по доходам и одновременно испытывает два и более лишений) масштабы распространения бедности существенно сокращаются. В соответствии с полученными результатами обследования, в С.-Петербурге 33% опрошенных семей имеют фактические совокупные доходы ниже прожиточного минимума и только 16% одновременно бедны и по доходам, и по лишениям. В Вязниках при доходной бедности в 41%, масштабы бедности по комбинированному критерию оцениваются на уровне 23%. При переходе к более жесткой депривационной оценке уровня бедности, согласно которой бедным считается тот, кто испытывает три и более лишения, доля бедных при использовании комбинированной черты бедности становится еще ниже (табл. 3).

* Бедность: Альтернативные подходы к определению и измерению. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 41-55.

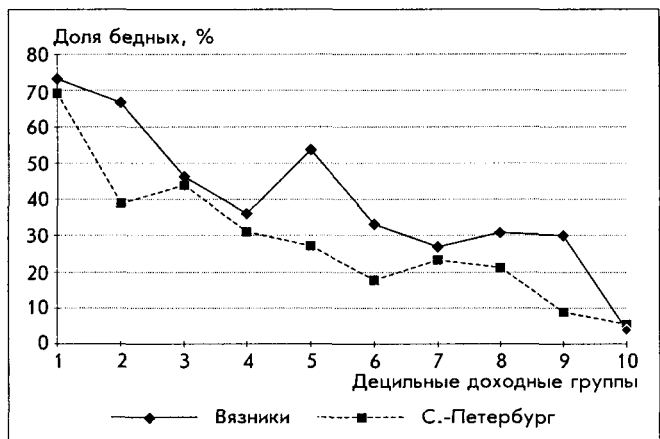

Рис. 1. Распределение бедных по децильным доходным группам (депривационная концепция бедности)

Таблица 3

**Альтернативные оценки
уровня распространения бедности
(в %)**

Официальный уровень прожиточного минимума	Доля бедных по доходам	Доля бедных и по доходам, и по лишениям	
		Два и более лишений	Три и более лишений
С.-Петербург 480 руб.	33	16	11
Вязники 330 руб.	41	23	15

Источник: Данные обследования "Бедность в России", 1997 г.

Данный способ измерения бедности позволяет выделить самых бедных среди бедных, для которых отсутствие материальных ресурсов привело к такому уровню, который ниже комплекса заданных минимальных потребностей. Такие параметры бедности следует рассматривать как проявления застойной бедности.

Материалы пилотного обследования позволили дополнить оценку уровня бедности, сделанную с помощью двух методов, третьей — субъективной оценкой семьями своих возможностей. Респондентам задавался вопрос: "На что хватает Ваших текущих доходов?", и семьи, которые, по их собственному признанию, не могут себе позволить ничего, кроме самой простой еды и расходов на жилье (а иногда и этого не могут), относились к бедным (см. самую первую сноску к статье). Доля бедных по субъективной оценке составила 30% в С.-Петербурге и 52% в Вязниках.

Состав домохозяйства и бедность. Способность домохозяйств адаптироваться к новым экономическим и социальным условиям тесно связана с их демографической структурой, составом домохозяйства, полом и возрастом ее членов. Трансформации в социально-экономической сфере в начале 90-х годов привели к падению уровня жизни всех категорий населения, в результате чего дифференциация доходов между различными демографическими группами значительно снизилась. Так, семьи, имеющие в своем составе супружескую пару, приблизились по уровню бедности к семьям неполным*. Рост реальных доходов, происшедший в 1993 г. под влиянием различных факторов, не

* Прокофьева Л. Благополучие российских семей. Население и общество. ЦДЭЧ, 1996. № 11.

в равной степени отразился на снижении уровня бедности разных типов семей: регулярная адаптация пенсий к росту стоимости жизни в этот период привела к значительному уменьшению доли бедных среди одиноких стариков и пожилых супружеских пар без детей, а одновременное подтягивание минимальной зарплаты и появление разнообразных возможностей занятости в новых рыночных структурах экономики позволили выбраться из группы бедняков и основной массе полных малодетных семей. В этот, относительно благоприятный с точки зрения динамики уровня жизни, период реформ категорию бедных семей преимущественно составляли те демографические типы, которые априорно входят в группу риска (прежде всего многодетные и материнские семьи). Разрыв в доходах существенно увеличился: например, доля бедных среди неполных семей в 2,5 раза превысила аналогичный показатель для семей с супружеской парой. Таким образом, восстановились прежние дореформенные закономерности, и семьи, потенциально имеющие больше возможностей для адаптации к новым условиям в экономике (работающие супруги с одним или двумя детьми), активно эти возможности использовали.

Однако круг таких возможностей оказался ограниченным как в силу несовершенства новых, рыночных механизмов функционирования экономики, так и из-за изменений, происходивших в традиционных сферах занятости. Борьба правительства с галопирующей инфляцией первых лет реформ и выбранные им методы этой борьбы привели к новым явлениям — систематическим невыплатам зарплаты, пенсий и других трансфертов. За этим в 1994-1995 гг. последовали падение реальных доходов и новый рост бедности в стране. Отставание роста заработной платы в бюджетной сфере от темпов инфляции, а также увеличение разрыва между стоимостью прожиточного минимума и уровнем основных гарантий (минимум заработной платы и пенсии, пособия по безработице, семейные пособия) не компенсировались расширением новых форм занятости — в рыночном секторе экономики предложение рабочих мест не увеличилось.

Предлагаемые обществом в этот период способы адаптации (переход на работу в рыночный сектор экономики, дополнительная занятость, активное использование личного подсобного хозяйства) оказались приемлемыми далеко не для всех категорий населения. Одинокие женщины с детьми оказались в этой ситуации не способными в большинстве своем вырваться из бедности. Мониторинг уровня жизни населения, проведенный Министерством социальной защиты в девяти регионах России в 1993-1995 гг., показал, что, несмотря на значительную дифференциацию материальной обеспеченности населения по регионам страны, повсеместно отмечается отставание материальной обеспеченности неполных семей. С ними в некоторых регионах могли сравниваться только одинокие пенсионеры, которым задерживали выплаты пенсий*.

С включением в 1997 г. в программу бюджетных обследований Госкомстата России вопросов о составе семьи и ее демографическом типе значительно расширилась статистическая база для определения социально-демографической структуры бедных семей. Более обширные массивы, охватываемые бюджетной сетью по территории страны, показывают значительный разброс по уровню бедности (оценка на основе денежных доходов) между различными типами домохозяйств: от 15% среди одиночек в трудоспособном возрасте до 80% среди многодетных семей (табл. 4). Помимо традиционно неблагополучных, многодетных и неполных семей, высокий уровень бедности от-

* Уровень жизни населения. Социально-экономический потенциал семьи. М.: Минсоцзащиты РФ, 1996. С. 69.

Доля бедных среди домохозяйств различного демографического типа*, %

Домохозяйства	1997 г.		1998 г.		1999 г. (III квартал)	
	Денежные доходы	Располагаемые ресурсы	Денежные доходы	Располагаемые ресурсы	Денежные доходы	Располагаемые ресурсы
Все	36	26	41	30	52	42
<i>В том числе:</i>						
Одиночки трудоспособного возраста	15	9	15	10	24	18
Одиночки пенсионного возраста	15	6	19	8	32	17
Супруги без детей	22	12	27	15	39	27
Супруги с детьми до 18 лет	49	38	55	45	65	56
с одним-двумя детьми	47	36	53	43	64	55
с тремя и более детьми	69	57	78	68	82	75
Неполные семьи с детьми до 18 лет	54	41	58	46	70	63
с одним-двумя детьми	52	41	55	45	69	61
с тремя и более детьми	78	62	87	80	83	80
Домохозяйства с членами семьи, получающими пособия по безработице	67	54	71	58	76	67

* Расчет по данным бюджетных обследований Госкомстата РФ без дооценки доходов. (Статистический бюллетень Госкомстата РФ. 1999. № 5 (55). С. 81; 2000. № 1 (64). С. 39.)

мечался также в семьях, где есть безработные (67%). Кроме того, обращает на себя внимание высокая доля так называемых "новых бедных" — на уровне ниже прожиточного минимума жили 47% полных малолетних семей.

Использование показателя располагаемых ресурсов домохозяйств снижает уровень бедности в среднем на 28% (с 36 до 26% в 1997 г.). Однако для отдельных категорий домохозяйств, особенно имеющих малолетних детей, это снижение не так велико. Семьи без детей и одиночки имеют возможность значительно расширить используемые для потребления средства сверх денежных доходов и доля бедных среди них снижается на 35–50%.

Крайне неблагоприятная динамика уровня жизни населения в последние два года, связанная с финансовым кризисом августа 1998 г. (она особенно заметна у супружеских пар с детьми), привела к сближению показателей бедности у разных категорий домохозяйств, в частности, у полных и неполных семей (соответственно 55 и 58% по денежным доходам и 45 и 46% по располагаемым ресурсам). Резкие социально-экономические спады в стране в некотором смысле "уравнивают" в бедности все категории семей на крайне высоком ее уровне. Бедность расширяется за счет "новых бедных", к числу которых относятся семьи из двух работающих супругов, заработков которых не достаточно, чтобы прокормить одного-двух иждивенцев. Данные бюджетной сети на начало 1999 г. не дают оснований говорить о смягчении кризиса — уровень бедности продолжал расти, но в материнских семьях это происходило относительно более высокими темпами.

Особенно заметный рост бедности по показателю располагаемых ресурсов свидетельствует об ограниченных возможностях использования иных источников поступлений в бюджет семьи сверх денежных доходов.

Данные пилотного обследования 1997 г. показали, что, с точки зрения соотношения уровней жизни различных типов домохозяйств, все три метода дают однозначный ответ: неполные семьи, наряду с одиночками пенсионерами, представляют категорию наименее защищенных слоев населения — более трети одиноких пенсионеров и четверть неполных семей относятся к бедным сразу по всем трем признакам (табл. 5). В среднем крайняя бедность затрагивает почти 13% опрошенных домохозяйств. Эти результаты значительно (почти в 6 раз) превышают аналогичные расчеты для западных стран, в частности

для Франции, но также и для Словакии*, хотя стандарт жизни, с которым сравнивается уровень потребления бедных семей, в России значительно ниже, чем в европейских странах. Однако и западные исследования показывают, что в группе самых слабо обеспеченных категорий населения неизменно присутствуют неполные семьи.

В крупных городах, которые в нашей выборке представлял С.-Петербург, бедные по доходам домохозяйства делятся примерно на две равные группы по наличию или отсутствию лишений. Здесь прежде всего можно предположить занижение семьями своих доходов. Проверка, проведенная с помощью показателя субъективной бедности, показала, что у 13% домохозяйств с низкими доходами денег хватает на все текущие расходы и даже иногда на дорогие покупки. Почти все они не могут считаться бедными по критериям депривации. Удалив из рассмотрения эту группу, относительно остальных можно сделать вывод, что отсутствие лишений при низком доходе зависит от таких факторов, как включенность в систему межсемейной взаимопомощи (чаще всего в форме помощи продуктами, реже — деньгами) и возможность выращивать продукты в своем подсобном хозяйстве. В малых городах, кроме этого, большую роль играет помощь родственников или друзей в виде бесплатных услуг (работа в саду, на огороде; помощь в ремонте или строительстве и т.п.): среди бедных по доходам, но не являющихся бедными по депривации, почти половина получает подобную помощь услугами, тогда как у бедных одновременно и по доходам, и по депривации эти формы взаимодействия встречаются значительно реже.

Семейная и дружеская поддержка. Тесные семейные, соседские, дружеские связи, выражающиеся в оказании помощи деньгами, продуктами или услугами, — явление частое в России. Мы видели это по результатам обследований семей, проводимых в 70–80-е годы**, мы наблюдаем этот феномен и в последнее десятилетие.

* Fall M., Horecky M., Rohacova E. La pauvreté en Slovaquie et en France: quelques elements de comparaison // Economie et Statistique. 1997. Vol. 308; 309; 310. P. 241–261.

** Семья и народное благосостояние. М.: Мысль, 1985. С. 46; Народное благосостояние: Тенденции и перспективы. М.: Наука, 1991. С. 124; Социально-экономические исследования благосостояния, образа и уровня жизни населения города. М.: ИСЭПН РАН, 1992. С. 23.

Доля бедных среди домохозяйств разного демографического типа при подсчете с помощью трех методов оценки бедности (в %, С.-Петербург)

Домохозяйство	Бедность хотя бы по одному из признаков			Бедность по двум признакам			Бедность по всем трем признакам
	по доходам (1)	по субъективной оценке (2)	по депривации (3)	1+2	1+3	2+3	
Одиночки трудоспособного возраста	13	37	29	9	9	18	5
Одиночки пенсионного возраста	61	62	53	46	38	46	35
Супруги без детей	24	30	24	13	11	18	9
Семьи с детьми до 18 лет	38	27	28	19	17	17	12
<i>В том числе:</i>							
Полные	33	23	21	15	11	12	8
Неполные	51	39	47	30	31	31	24
Все домохозяйства	33	30	29	18	16	19	13

Источник: Данные обследования "Бедность в России", 1997 г.

Исследования уровня жизни населения, проведенные нами в 1992 г. и 1993 г. в четырех городах европейской России*, показали, что взаимная поддержка на семейном или дружеском уровне сохраняется и имеет важное значение для адаптации, а точнее, для выживания семей в сложных условиях экономических трансформаций.

На вопрос "Какие источники пополнения семейного бюджета были самыми значимыми в последний год?" (опрос 1993 г.) в 20% домохозяйств была названа материальная помощь друзей или родственников в числе трех наиболее значимых источников пополнения своего бюджета, а среди неполных семей почти треть назвала материальную помощь родственников одним из основных ресурсов для выживания семьи.

Обследование уровня жизни и бедности, проведенное нами в 1997 г., дало обширную информацию о межсемейной и дружеской взаимопомощи в малом и крупном городах, которые существенно различаются по условиям и образу жизни населения. Доля домохозяйств, получавших в течение последних 12 месяцев материальную помощь, составляла 32-36% в зависимости от размера города: получение материальной помощи в малом городе, где уровень бедности высок при всех методах ее оценки, затруднено относительно небольшой численностью людей, способной эту помощь оказывать. Ситуация в большом городе кажется более благоприятной, что проявляется в частоте регулярной помощи — она более распространена в крупном городе по сравнению с малым (соответственно 15 и 8%, табл. 6 и 7).

Приведенные цифры, превышающие аналогичные показатели для Франции почти в 3 раза, показывают более тесные связи между семьями в России по сравнению с западноевропейскими странами: исследование, проведенное INSEE в 1994 г., показало, что во Франции 13% домохозяйств реально получают материальную помощь от родственников, причем регулярно только 4%**.

В числе основных получателей материальной помощи как в крупном городе, так и в малом, выделяются неполные семьи и семьи с относительно большим числом детей (два и более). Более половины из этих категорий семей по-

* Для опроса были отобраны город столичного типа (мегаполис) — С.-Петербург; города, репрезентативные по условиям жизни северных и южных районов России, соответственно Петрозаводск и Астрахань; и малый город — Вязники Владимирской области. Объем выборки составил 2500 домохозяйств.

** Paugam S., Zoyem J.-P. Le Soutien Financier de la Famille: une Forme Essentielle de la Solidarité // Economie et Statistique. 1997. Vol. 308; 309; 310. P. 187-210.

лучают материальную поддержку со стороны родственников, причем 20% получают ее регулярно.

Все выделенные нами типы домохозяйств в той или иной степени оказываются объектом оказания помощи со стороны родственников и друзей: минимальная доля получающих помощь составила 22% в С.-Петербурге и 15% в Вязниках (и это относится к категории домохозяйств, в состав которых входят только взрослые). Число детей существенно влияет на частоту оказания помощи — доля семей, получающих материальную поддержку со стороны родственников, возрастает с 31% при отсутствии детей до 48% в случае, если их два и более.

Таблица 6

Демографические характеристики домохозяйств и получение материальной помощи от родственников и друзей (С.-Петербург, %)

Состав домохозяйства	Доля получающих материальную помощь		
	все	регулярно	нерегулярно
Одинокая женщина	47	27	20
Одинокий мужчина	37	26	10
Супруги без детей*	29	16	13
молодые	41	22	19
пожилые	23	13	9
Супруги с одним ребенком	41	14	27
Супруги с двумя и более детьми	55	21	34
Женщина с детьми	58	24	33
Супруги (или женщина) с детьми, живущие с родителями**	25	7	18
<i>Прочие домохозяйства:</i> без детей	22	6	16
<i>Число детей:</i>			
ни одного	31	15	16
один	38	14	24
два и более	48	16	32
Всего	36	15	21

* Молодые супруги — возраст мужа менее 50 лет; пожилые супруги — возраст мужа старше 50 лет.

** Речь не идет о межпоколенной взаимопомощи внутри домохозяйства, а только о получении материальной поддержки со стороны.

Источник: Данные обследования "Бедность в России", 1997 г.

Таблица 7
Демографические характеристики домохозяйств и получение материальной помощи от родственников и друзей (Вязники, %)

Состав домохозяйства	Доля получающих материальную помощь		
	все	регулярно	нерегулярно
Одинокaя женщина	37	13	24
Одинокoй мужчина	20	11	8
Супруги без детей	18	6	13
Супруги с одним ребенком	47	6	41
Супруги с двумя и более детьми	51	15	37
Женщина с детьми	56	21	34
Супруги (или женщина) с детьми, живущие с родителями*	32	3	29
Прочие домохозяйства: без детей	15	4	11
Число детей:			
ни одного	32	7	15
один	41	11	31
два и более	49	6	42
Всего	32	8	24

* Речь не идет о межпоколенной взаимопомощи внутри домохозяйства, а только о получении материальной поддержки со стороны.

Источник: Данные обследования "Бедность в России", 1997 г.

гичный показатель для относительно благополучных семей меньше, чем на 10%.

Таким образом, можно говорить о более сложной системе межсемейных отношений, чем просто помощь бедным. Традиционно сложившиеся стереотипы поведения, например, обязательность помощи молодым семьям со стороны родителей, не меняются и сегодня, несмотря на более активное, по сравнению со старшим поколением, вхождение молодежи в новые экономические структуры. В этих условиях не наблюдается адекватной материальной помощи от детей к родителям.

Потоки материальной помощи могут быть и пересекающимися: около 14% домохозяйств получают помощь, но и в свою очередь ее оказывают (табл. 8). Никак не участвуют в материальных отношениях с родственниками или друзьями 41-44% домохозяйств, причем в значительной степени это относится к тем, кто признан бедным по критериям депривации.

В еще более активной форме проходит взаимный обмен услугами: треть домохозяйств в С.-Петербурге и четверть в Вязниках получают бесплатную помощь и в то же время сами оказывают услуги в той или иной форме другим семьям (табл. 9). Однако не меньшая часть домохозяйств полностью исключена из системы оказания межсемейных услуг (34% в С.-Петербурге и 42% в Вязниках). Интересно, что бедные семьи чаще в одностороннем порядке оказывают бесплатные услуги, чем получают их, и это особенно заметно в малом городе (18 против 13% в С.-Петербурге; 27 против 11% в Вязниках). Возникает вопрос, не является ли эта безвозмездная помощь в некотором роде платой за оказываемую семьям материальную поддержку?

Таблица 8

Участие семей в обмене материальной помощью в зависимости от уровня депривации (в %)

Получение или оказание материальной помощи	С.-Петербург			Вязники		
	Бедные*	Не бедные*	Все домохозяйства	Бедные*	Не бедные*	Все домохозяйства
Число домохозяйств	259	641	900	103	151	254
Не получают и сами не оказывают	47	39	41	54	36	44
Только получают	28	20	22	18	18	18
Только сами оказывают	13	27	23	15	30	24
И получают, и оказывают	12	14	14	12	15	14

* По оценке депривации.

Источник: Данные обследования "Бедность в России", 1997 г.

Возраст супругов также играет определяющую роль: на первых стадиях развития семьи помощь родителей молодым семьям во многом определяет их уровень жизни, тем более, что возраст вступления в брак в России приходится на очень молодые возраста*.

По составу домохозяйств, которые чаще, чем остальные, получают материальную помощь, можно предположить, что оказание помощи связано с материальными трудностями этих категорий семей (матери с детьми или многодетные семьи). Безусловно для бедных семей материальная поддержка со стороны родственников или друзей оказывается более значимой, чем для остальных, однако анализ результатов обследований свидетельствует, что помощь в той или иной мере получают не только бедные: доля семей, получающих материальную помощь, среди бедных семей превышает анало-

Косвенное подтверждение этому мы находим в соотношении частоты оказания бесплатных услуг в зависимости от получения материальной помощи: она значительно выше в семьях, получающих помощь (рис. 2).

Исходя из данных наших формализованных обследований мы не можем окончательно ни подтвердить, ни опровергнуть эту гипотезу. В качестве подтверждения мы можем лишь сослаться на качественные исследования межсемейных связей, проведенные в российских селах в 1995-1996 гг. Авторы отмечают, что механизм межсемейной сети действует по принципу: «Если ты кому-то помог, то это необязательно тут же будет тебе "оплачено", но когда-нибудь "расчет" произойдет — либо помощью в будущем, либо добрым или уважительным отношением и признанием»*. Межсемейная сеть хотя и не строится на принципе полной эквивалентности, но в то же время в не-

* Средний возраст при вступлении в первый брак в 1997 г. составил 24,4 года для мужчин и 22,2 года для женщин (Население России. 1998. М.: ЧДЭЧ, 1999. С. 29).

* *Фадеева О.* Межсемейная сеть: Механизмы взаимоподдержки в российском селе // Неформальная экономика / Под ред. Т.Шанина. М.: Логос, 1999. С. 185.

Участие семей в обмене бесплатными услугами в зависимости от уровня депривации (в %)

Получение или оказание бесплатных услуг	С.-Петербург			Вязники		
	Бедные*	Не бедные*	Все домохозяйства	Бедные*	Не бедные*	Все домохозяйства
Число домохозяйств	259	641	900	103	151	254
Не получают и сами не оказывают	38	32	34	46	40	42
Только получают	13	11	12	11	10	10
Только сами оказывают	18	23	22	27	20	23
И получают, и оказывают	30	34	33	16	30	24

* По оценке депривации.

Источник: Данные обследования "Бедность в России", 1997 г.

малой степени ей присущ принцип возвратности и взаимности. Поэтому бедные семьи обязаны продемонстрировать свои возможности на уровне межсемейных обменов, ведь в противном случае они окажутся неинтересными другим и будут обречены на самостоятельное выживание. В условиях жизни российского села в качестве "ответа" на материальную поддержку выступают помощь на приусадебном участке, уборка дома или приготовление еды.

Образ жизни малого города, примером которого служит в нашей выборке город Вязники, ближе к сельскому типу, чем к образу жизни такого крупного мегаполиса, как С.-Петербург. Поэтому набор услуг, которыми обмениваются жители малого города, значительно отличается от аналогичного набора для жителей С.-Петербурга: для первых наибольшее распространение получили помощь в работе на земельном участке, по уходу за детьми, покупке продуктов, помощь по ремонту или строительству дома. У жителей большого города на первом месте стоит взаимопомощь по уходу за детьми и покупке продуктов, но и они часто получают от родственников, живущих не в С.-Петербурге, помощь в виде предоставления условий для отдыха (почти треть). Кроме того, значительно более широкий спектр профессий и мест приложения труда делают в крупном городе

более частыми, чем в малом, такие услуги, как профессиональные консультации или помощь в поисках дополнительной работы и помощь в трудоустройстве: в С.-Петербурге 8% опрошенных домохозяйств пользуются такими видами помощи, а в Вязниках — 1–2%. В свою очередь, эти виды помощи оказывают соответственно 10–19% домохозяйств в С.-Петербурге и 5–10% в Вязниках (табл. 10).

Слаборазвитая сеть служб занятости и неэффективность ее работы заставляет безработных чаще использовать в поисках работы родственные и дружеские связи. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в ноябре 1998 г., очень небольшая группа безработных рассчитывает на помощь государственных служб занятости (14%) или частных агентов по трудоустройству (3%), в основном они

Таблица 10

Распространенность различных видов бесплатных услуг, оказываемых в рамках взаимопомощи между родственниками и друзьями
(в % от числа опрошенных домохозяйств)

Виды бесплатных услуг	Получают помощь		Оказывают помощь	
	С.-Петербург	Вязники	С.-Петербург	Вязники
Число домохозяйств	402	87	489	121
Уход за детьми	31	28	28	32
Покупка продуктов	24	21	26	25
Стирка, приготовление еды, уборка	15	21	19	19
Пошив, починка одежды	9	6	10	8
Работа в саду, огороде	15	40	26	30
Помощь по ремонту или строительству	16	24	15	14
Уход за больными или престарелыми	6	8	16	16
Устройство друзей или родственников на отдых	32	3	19	5
Помощь транспортом (поездки за город и т.п.)	16	11	15	8
Оказание профессиональных консультаций и услуг	8	2	19	10
Помощь в поиске дополнительной работы, в трудоустройстве	8	1	10	5
Другое	2	1	2	1

Источник: Данные обследования "Бедность в России", 1997 г.

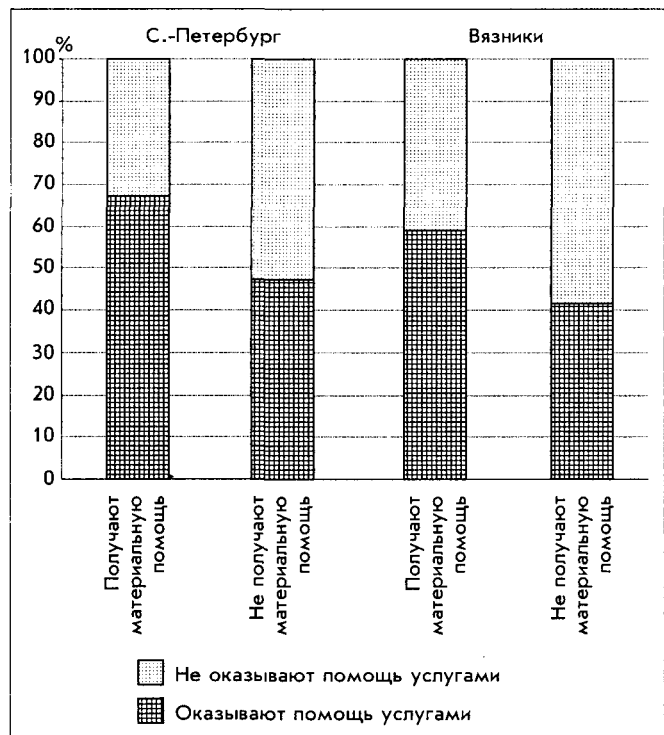

Рис. 2 Частота оказания бесплатных услуг семьями в зависимости от получения ими материальной помощи

действуют самостоятельно (26%) или надеются на помощь родственников и друзей (33%)*.

Доля семей, участвующих во всех видах помощи (и материальной, и бесплатными услугами), значительно выше в С.-Петербурге (48 против 39% в Вязниках, табл. 11). Однако число семей, не имеющих семейных и дружеских связей, находится в этих городах примерно на одном уровне (соответственно 23 и 25%).

Таблица 11

Участие семей в различных формах межсемейной поддержки

Межсемейная поддержка	С.-Петербург	Вязники
Участвуют в обмене и материальной помощью, и услугами	48	39
Участвуют только в обмене материальной помощью	11	18
Участвуют только в обмене услугами	18	19
Не участвуют ни в одном из видов взаимной поддержки	23	25

Источник: Данные обследов. ния "Бедность в России", 1997 г.

Таким образом, подавляющее большинство домохозяйств и в крупном мегаполисе, и в малом моноиндустриальном городе входит в круг взаимной помощи и поддержки, что является одним из способов адаптации в новых условиях экономики переходного периода.

Как оценивают семьи значимость межсемейной и дружеской поддержки? При проведении обследования домохозяйств в 1997 г. мы задали вопрос: "Если экономическая ситуация ухудшится, то что в первую очередь поможет продержаться Вашей семье?" 18% опрошенных в С.-Петербурге и 27% в Вязниках ответили, что надеяться не на что, 40% домохозяйств в С.-Петербурге и 30% в Вязниках указали на помощь родственников и друзей как на одну из основных возможностей выжить (табл. 12). Если в крупном городе межсемейная и дружеская поддержка находится на первом месте в числе возможных способов выживания, то в малых городах с их полусельским укладом жизни главная надежда возлагается на личное подсобное хозяйство, но уже на втором месте стоит межсемейная солидарность.

Таблица 12

Если экономическая ситуация ухудшится, то что в первую очередь поможет продержаться Вашей семье? (в % от числа семей)

Вариант ответа	С.-Петербург	Вязники
Имеющиеся сбережения	8	6
Имеющаяся собственность	9	12
Наличие личного подсобного хозяйства	11	39
Полученное образование, профессия	24	7
Трудовой коллектив	2	0,4
Способность приспособиться к изменившейся ситуации	27	13
Деловые связи	8	2
Родственники, друзья	39	29
Благотворительные организации, церковь	1	3
Ни на что не надеются	18	27

Источник: Данные обследования "Бедность в России", 1997 г.

* Куприянова З. Безработица и безработные // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1999. № 1. С. 31.

Возможно, что такое положение является следствием бедности общества и неэффективности социальной политики государства. С развитием общества тесное межсемейное общение и взаимопомощь могут уступить место большему индивидуализму и обособленности семей, как это произошло в большинстве стран Европы. Однако сегодня именно традиционность российского общества, остатки "общинности" образа жизни и в городах, и особенно в сельской местности помогают выжить в непростой ситуации переходного периода подавляющей части населения.

Наталья ДАУДРИХ

Косвенное измерение денежных доходов: объективные доходы и их оценки в региональном разрезе

Постановка проблемы. При построении стратификационных моделей исследователи социальной структуры сталкиваются с рядом проблем, таких, например, как отсутствие данных или их сомнительная достоверность. Являясь особенно чувствительными к подобному рода перекосам, данные о доходах требуют разработки специальных методов как по восстановлению отсутствующей, так и по корректировке имеющейся информации.

Для решения первой задачи по восстановлению отсутствующих данных о доходах предлагается реализовать следующую стратегию. На основе отобранных переменных, связанных некоторым образом с доходом, строится общая линейная регрессионная модель, с помощью которой выявляется природа данной взаимосвязи. Далее, исходя из получившегося в результате уравнения регрессии, моделируются отсутствующие данные.

Однако построение только общей модели оказывается не вполне релевантным, если учитывать значительные региональные отличия в уровне доходов, характерные для современной России*. Поэтому, кроме общей, предлагается построение двух региональных моделей. Первая из них основывается на различиях в типе поселения и учитывает зависимость уровня доходов от статуса места проживания: столицы, большие города, малые города, села. Вторая модель учитывает различия в макрорегионах, сформированных по пяти направлениям: столицы, Север, Юг, Предуралье и Урал, Сибирь и Дальний Восток. Отметим, что заметное различие между жителями Москвы и других регионов России подчеркивается в ряде работ, и учет регионального разреза является типичным в социологическом анализе, в том числе и в рамках исследования социальной структуры**. В.Дубин, например, подчеркивает феномен поляризации установок, мнений, эмоций (и не только) на шкале, позитивный полюс которой представлен населением крупных городов, а негативный — малыми городами и по ряду параметров — селом***. Мы предполагаем на основе трех полученных смоделированных значений рассчитать итоговое среднее арифметическое, которое и сравнивать с исходными данными о доходах.

* Официальная информация о доходах населения // Web-Атлас: "Окружающая среда и здоровье населения России". 1997. (<http://koi.sci.aha.ru/ATL/ra42b.htm>).

** Дубин Б.В. Россияне и москвичи // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1997. № 6. С. 14; Левада Ю.А. Социально-пространственная структура российского общества: Центр и регионы // Экономические и социальные перемены... 1996. № 2. С. 13.

*** Дубин Б.В. Периферийные города: Установки и оценки населения // Экономические и социальные перемены... 1995. № 2. С. 17.